

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.5281/zenodo.1064609

УДК 93

Волков К.С.

Волков Кирилл Сергеевич, Дальневосточный федеральный университет, 690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус ДВФУ, E-mail: brooksgard99@mail.ru.

Россия и Англо-бурская война

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение Императора Российской Империи Николая II и его правительства к англо-бурской войне 1899-1902 гг., их позиции и осуществление поддержки бурских республик Трансвааля и Оранжевого государства в войне с Британской империей, обладающей колоссальным преимуществом. Статья также затрагивает вопрос истоков связей России и Южной Африки, а также интересы России в Южноафриканском регионе. Отмечается, что англо-бурская война стала важным этапом в формировании внешнеполитических взглядов Николая II, дав ему осознание необходимости сотрудничества с европейскими державами для решения международных проблем.

Ключевые слова: Россия, Англия, англо-бурская война, буры, Трансвааль, Оранжевое государство, российско-южноафриканские взаимоотношения, Южная Африка.

Volkov K.S.

Volkov Kirill Sergeevich, Far Eastern Federal University. 690922, Russia, Vladivostok, Russian island, Ajax settlement, FEFU campus. E-mail: brooksgard99@mail.ru.

Russia and the Second Boer War

Abstract. This article examines the attitude of Emperor Nicholas II of the Russian Empire and his government to the Anglo-Boer War of 1899-1902, their positions and support for the Boer republics of the Transvaal and the Orange State in the war with the British Empire, which has a huge advantage. The article also addresses the issue of the origins of relations between Russia and South Africa, as well as Russia's interests in the South African region. It is noted that the Anglo-Boer War became an important stage in the formation of Nicholas II's foreign policy views, giving him an awareness of the need for cooperation with European powers to solve international problems.

Key words: Russia, England, Anglo-Boer War, Boers, Transvaal, Russian-South African relations, South Africa.

Англо-бурская война 1899 – 1902 гг. стала первой войной XX века. Она вызвала широкую общественную реакцию во всем мире, так как носила антибританский характер. Многие люди, несмотря на отдаленность театра боевых действий, сочувствовали, на тот момент уже главным образом белому населению Южной Африки. Они узнавали о ходе войны из газет, разговоров, военной корреспонденции и оказывали жителям бурских республик гуманитарную и военную помощь. Это событие не оставило равнодушными российскую общественность, правительство и даже императора Николая II, который сочувствовал бурам и одновременно размышлял, какие геополитические дивиденды Россия может извлечь из этой войны.

В данной статье предпринята попытка вывить причины интереса России и Николая II к двум южноафриканским республикам, истоки взаимоотношений между Россией и бурскими республиками, роль правительства и императора в Англо-бурской войне.

Историография Англо-бурской войны 1899 – 1902 гг. весьма обширна. Однако позиция России по отношению к этому конфликту изучена гораздо слабее. Данная проблема получила отражение в публикациях А.Б. Давидсона и И.И. Филатовой «Англо-бурская война и Россия», «Россия и Южная Африка: три века связи», где излагается история взаимоотношений Южной Африки и России от образования бурских республик до современности. В работе А.Б. Давидсона «Русские горные инженеры в Южной Африке» рассматривается поездка горных инженеров Томского горного управления для ознакомления с технологиями золотодобычи. И.С. Рыбачёнок проанализировала внешнюю политику европейских стран на Африканском континенте. В статье Горбашовой Г.Ф. «Русские офицеры-добровольцы в англо-бурской войне» исследованы вопросы, участия в войне

добровольцев из России и вклад русских офицеров-добровольцев в этой войне. Война в Африке стала серьезным испытанием физических, моральных, нравственных сил для ее участников.

В нашем распоряжении есть следующие источники. О результатах знакомства с уитлендерами и африканерами сообщается в отчете помощника начальника Томского горного управления В.С. Реутовского. В донесениях военных агентов П.А. Стаховича и В.И. Ромейко-Гурко содержится информация о состоянии военного потенциала Трансвааля и Великобритании. При подготовке статьи использовались также материалы из журнала «Красный архив» «Николай Романов об Англо-бурской войне» и «Николай II- Император Кафров».

Когда началась Англо-бурская война, Николай II совершал путешествие по Европе, неустанно читая свежие иностранные газеты, где узнавал последние новости о войне в Южной Африке. «Читал с интересом английские газеты о войне в Южной Африке» [7, с. 497] погружаясь при этом еще больше в этот конфликт. Также свою реакцию Николай II описывал в письме своей сестре Ксении 21 октября 1899 г. в котором излагаются его планы создать угрозу Англии мобилизацией русских войск в Туркестане: «Как и ты, и Сандро, я всецело поглощен войною Англии с Трансваалем; я ежедневно перечитываю все подробности в английских газетах от первой до последней строки и затем делюсь с другими за столом своими впечатлениями» [9, с. 125].

Николай II утверждал, что он может изменить ход войны, введя войска в подконтрольную территорию Туркестана. Он писал своей сестре великой княгине Ксении Александровне: «Ты знаешь, милая моя, что я не горд, но мне приятно сознание, что только в моих руках находится средство вконец изменить ход войны в Африке. Средство это очень простое – отдать приказ по телеграфу всем турке-

станским войскам мобилизоваться и подойти к границе. Вот и все! Никакие самые сильные флоты в мире не могут помешать нам расправиться с Англией именно там в наиболее уязвимом для нее месте» [9, с. 125].

Одной из причин интереса Николая к Бурским республикам заключалась, как ему казалось, в схожести их менталитета с русским народом. «Подчеркивались религиозность буров, патриархальность, спокойный характер, хозяйственность, домовитость, даже внешний облик: физическая сила, окладистые бороды. Во всем этом усматривали общие черты с русским мужиком. Такое сравнение довольно прочно утвердилось в сознании многих россиян» [3, с. 42]. Помимо этого, имелись причины экономического и политического характера.

Экономические интересы связаны с развитием золотодобывающих предприятий в России, которые нуждались в передовом опыте золотодобычи в Южной Африке. Российское правительство командировало в Южную Африку несколько горных инженеров Томского горного управления во главе с помощником начальника Томского горного управления, ведущим специалистом по золоту и платине Василием Степановичем Реутовским. Он писал: «Целью путешествий русских инженеров в Африку и Австралию было ознакомление преимущественно с техникой золотоносных стран. Поэтому и результат этих путешествий выразился, главным образом, в описании различного рода технических приспособлений, устройств, орудий и машин, применяемых в золоторудном деле». По его мнению, «собственно интересам практической геологии в указанных трудах мало уделялось места» [5, с. 171].

А.С. Ермолов, являвшийся Министром государственных имуществ и земледелия, подписал предложение о командировании инженера В.С. Реутовского и его незамедлительно отправили в Южную Африку. Во время поездки В.С. Реутовский оставил заметки о положении мест-

ного населения на подконтрольной Великобритании территории, занятого в золотодобыче. Он описывал условия труда золотодобытчиков так: «...Англичане из свободной страны здесь хозяйничают, как варвары: и, если где еще сохранилось рабство, то это здесь, в отношениях, какие установлены во всех отраслях промышленности между «белыми» и «черными»» [6, с. 84].

К политическим причинам можно отнести заинтересованность Николая II в колониях в Южной Африке, а также его недоверие к Англии. Вражда к Англии лежала в основе внешней политики России в второй половине XIX и начале XX веков. Англия являлась главным соперником России за контроль над Средней Азией («Большая игра»). Англия мешала продвижению интересов России в районе черноморских проливов Босфор и Дарданеллы, движению на Балканы. Англия блокировала российскую экспансию в Персию. Присоединяя среднеазиатские территории, Россия с тревогой наблюдала активную политику Англии в этом регионе. Поскольку английские штыки и агенты периодически присутствовали в Афганистане в течение XIX века, постоянно приходилось учитывать фактор британского влияния на среднеазиатские владения России. Не стоит сбрасывать со счетов и Крымскую войну 1853-1856 гг., которая оставила болезненный отпечаток в российском общественном сознании. В общем и целом, можно говорить о «нервозности» российско-британских отношений.

Что касается гипотетических русских колоний, то Романовы действительно мечтали о владениях в Африке. Так, в 80-е гг. XIX века была предпринята отважная и одновременно опасная инициатива казака Николая Ивановича Ашинова, который задумал основать небольшую колонию на берегу Красного моря. К.П. Победоносцев поддержал идею создания колонии на территории Африки. Он писал: «Что касается Ашинова, то он, конечно, авантюрист, но в настоящем слу-

чае он служит единственным русским человеком, проникшим в Абиссинию. Стоило бы серьезно расспросить его хоть о том деле, которое, по его словам, уже заведено им на берегу Красного моря. По всем признакам оно может иметь для нас немалую важность и, по всей вероятности, в таких делах удобным орудием бывают подобные Ашинову». [8, с. 242] Инициатива была поддержана большинством чиновников и министрами Александра III. Результатом стало основание форта Сагалло. Но авантюра Н.И. Ашинова продолжалась недолго и закончилось печально, поскольку на территорию Абиссинии претендовали французы. Они ликвидировали колонию, а самого Н.И. Ашинова взяли в плен. Во избежание международного скандала, правительство России дезавуировало Ашинова и признало захват территории его частной инициативой.

Российское правительство стремилось установить дипломатические отношения с бурскими республиками еще до англо-бурской войны. 28 марта 1897 г. министр иностранных дел России М.Н. Муравьев обратился к министру финансов С.Ю. Витте с предложением рассмотреть возможность установления отношений с Трансваалем. Муравьев подчеркнул растущую роль Африки в мировой политике. В своём письме он писал: «В Трансваале находится от семи до восьми тысяч выходцев из России, каждый десятый житель Йоханнесбурга - российского происхождения, и общий размер капитала этих лиц составляет 500 тыс. ф. ст., по тому времени громадную сумму [4, с. 42].

В 1898 году были установлены дипломатические отношения между Российской империей и Трансваалем. Но не успело открыться посольство в Претории, как мир увидел первую масштабную войну современного типа, которая вызвала негативную реакцию, в том числе и России.

С самого начала Петербург следил за событиями, которые развивались на Южно-Африканском регионе. Для этого Ге-

неральный штаб отправил двух военных агентов, которые докладывали обстановку с одной и другой стороны фронтов. 21 сентября (9 октября) подполковник П.А. Стахович был назначен русским военным агентом при войсках Великобритании, а 21 ноября (3 декабря) к войскам бурских республик был командирован подполковник В.И. Ромейко – Гурко. [11, с. 324] Агенты предоставляли информацию о состоянии войск, положении дел на фронтах, освещали события битв, которые напрямую передавались царю.

Подполковник В.И. Ромейко-Гурко передавал информацию о вооружении пехоты войск буров: «Вооружена пехота исключительно винтовкой без штыка, трех различных систем: 1) Маузера 1896 года, еще нигде в Европе, не введенной, если не считать некоторого количества в Испании и Турции; 2) Генри-Мартини немецкого образца и, наконец, 3) австрийское ружье Гра. Обычно люди берут то ружье, к которому они привыкли у себя дома» [2, с. 2]. Кроме того, это донесение дает ценную информацию о коммуникации, численности, запасов продовольствия и патронов, что может говорить о высоком моральном духе солдат, настроенных на победу.

Оценку боеспособности Великобритании в своем донесении дает военный агент П.А. Стахович: «Я считаю их деятельность неудовлетворительной: положим, для наступательных операций они по многим причинам не пригодны, но не надо забывать, что положительных результатов одними пассивными действиями достигнуть нельзя. Раз они начали войну, им следовало рискнуть более решительными активными действиями (хотя бы действиями на сообщениях); надо было лучше, шире воспользоваться преимуществом сил и неготовностью противника. Теперь время упущено (или почти упущено)» [11, с. 5]

Донесения помогли Николаю II понять, что преимущество в 1899 году было на стороне буров, его реакция последовала незамедлительно. Пользуясь неблаго-

приятным положением англичан, он всячески пытался настроить императора Германской Империи Вильгельма II и правительство Франции против Англии. Николай II лично встретился с Вильгельмом II для взаимного сотрудничества в помощи бурским государствам, Во Францию Император послал министра иностранных дел Михаила Николаевича Муравьева. Убеждения не сработали, поскольку 8 ноября стало известно, что Германия договорилась с Великобританией о разделе островов Самоа в Океании. В тот же день британское правительство получило сведения, что Муравьеву не удалось убедить французское правительство предпринять сколько-то определенных действия против Англии, поскольку для Франции намного важнее были противоречия с Германией - вопрос об Эльзасе и Лотарингии. Поэтому осложнять отношения с Великобританией французское правительство не захотело. [4, с. 118] В конечном итоге Великобритании все же удалось одержать дипломатическую победу, не дав оказать давление со стороны европейских держав.

Кроме того, неудача заключалась еще и в сумбурной политике Николая II. Семья Романовых имела тесные связи с Английским банком: в английском банке хранился частный фонд Романовых, сумма которого достигала 50 млн. фунтов стерлингов (т.е. 500 млн. руб.), и когда началась англо-бурская война, Александра Федоровна, горячо сочувствовавшая англичанам, уговорила мужа дать деньги займы королеве Виктории. [10, с.326] Информация сразу утекла в общественность и получила широкий резонанс, в том числе и в России, поскольку многие полагали, что так царь финансирует войну. В результате правительство, не сохранившее информацию в секрете, выбрало выжидательную тактику.

Из-за внешнеполитического тупика российское правительство вместе с царём ждало подходящего момента, но каких-либо задач по поддержке бурских рес-

публик не решалось предпринимать. Единственное, что можно было сделать, это выразить осуждение действиям Великобритании, её хищной политике по захвату территорий буров, богатых на полезные ископаемые.

Но можно было оказать неформальную, гуманитарную поддержку, посылая санитаров и добровольцев в зону боевых действий. Среди добровольцев были как офицеры, лично отличились в боях, так и офицеры, командовавшие целыми взводами буров и иностранных добровольцев. Среди них стоит выделить таких офицеров, как штабс-капитан А.Е. Едрихин, подпоручик Е.Ф. Августус, лейтенант Б.А. фон Стрельман, поручик Ф.А. Гучков. Еще одной заметной фигурой среди русских добровольцев, бесспорно, был отставной подполковник Е.Я. Максимов, сыгравший заметную роль в этой войне. [1, с. 20]

Таким образом, участие Николая II в конфликте в Южной Африке показывает его стремление к расширению влияния России на мировой арене и противодействию Великобритании. Несмотря на то, что его дипломатическая и околовоеенная поддержка буров не принесла результатов, она продемонстрировала амбиции молодого императора и его готовность действовать, проявлять некоторую инициативу в международной политике.

Англо-бурская война стала важным этапом в формировании внешнеполитических взглядов Николая II, дав ему осознание необходимости сотрудничества с европейскими державами для решения международных проблем. Это понимание впоследствии привело к созданию Гаагской конвенции для решения проблем международного характера.

В целом даже косвенное участие Николаевского правительства в событиях англо-бурской войны стало одним из ключевых моментов в формировании внешнеполитического курса и оказало влияние на историю России и мира в начале XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбашова Г. Ф. Русские офицеры-добровольцы в англо-бурской войне (по воспоминаниям участников) // Регионы России в военной истории страны. 2021. С. 18-26.
2. Гурко В. И., Донесения командированного на театр военных действий в Южной Африке Генерального штаба подполковника Гурко. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003556206?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 15.10.2023)
3. Давидсон А. Б. Англо-бурская война и Россия / А. Б. Давидсон, И. И. Филатова // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 31-51.
4. Давидсон А. Б. Россия и Южная Африка: три века связей / А. Б. Давидсон, И. И. Филатова. М.: ВШЭ, 2010. 332 с.
5. Давидсон, А. Б. Российские горные инженеры в Южной Африке / А. Б. Давидсон // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. 2013. Т. 8. № 4. С. 170-178.
6. Дело о командировании горного инженера статского советника Реутовского в Африку и Австралию // РГИА. 1897. л. 90. URL: <https://www.prilib.ru/item/406850> (Дата обращения: 15.10.2023)
7. Дневники императора Николая II. 1894-1918. Том 1. 1894-1904 / Отв. ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. 1101 с.
8. Заславский Д.И. Николай II – «император кафров» / С предисловием Д. Заславского // Красный архив: исторический журнал / Центральный архив РСФСР. М.: ОГИЗ: Соцэкгиз, 1935. Том 2-3 (69-70). С. 241-256.
9. Николай Романов об англо-бурской войне // Красный архив: исторический журнал / Центральный архив РСФСР. М.: ОГИЗ: 1934. № 63. С. 135
10. Рыбачёнок И.С. Закат великой державы: внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012. 581 с.
11. Стахович, П. А. Донесения Генерального штаба полковника Стаховича, командированного на театр военных действий в Южной Африке XII-XIV, XVI-XXII: от 17/29 декабря 1899 г. - 25 апреля/8 мая 1900 г. URL: <https://search.rsl.ru/fragment-order/index?id=01008933545&language=ru> (дата обращения 15.10.2023)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gorbashova G. F. Russkie oficery-dobrovol'cy v anglo-burskoj vojne (po vospominanijam uchastnikov) // Regiony Rossii v voennoj istorii strany. 2021. S. 18-26.
2. Gurko V. I., Donesenija komandirovannogo na teatr voennyh dejstvij v Juzhnoj Afrike General'nogo shtaba podpolkovnika Gurko. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003556206?page=1&rotate=0&theme=white> (data obrashhenija 15.10.2023)
3. Davidson A. B. Anglo-burskaja vojna i Rossija / A. B. Davidson, I. I. Filatova // Novaja i novejshaja istorija. 2000. № 1. S. 31-51.
4. Davidson A. B. Rossija i Juzhnaja Afrika: tri veka svjazej / A. B. Davidson, I. I. Filatova. M.: VShJe, 2010. 332 s.
5. Davidson, A. B. Rossijskie gornye inzhenery v Juzhnoj Afrike / A. B. Davidson // Imagines Mundi: Al'manah issledovanij vseobshhej istorii XVI-XX vv. 2013. T. 8. № 4. S. 170-178.
6. Delo o komandirovanii gornogo inzhenera statskogo sovetnika Reutovskogo v Afriku i Av-straliju // RGIA. 1897. l. 90. URL: <https://www.prilib.ru/item/406850> (Data obrashhenija: 15.10.2023)
7. Dnevnik imperatora Nikolaja II. 1894-1918. Tom 1. 1894-1904 / Otv. red. S. V. Mironenko. M.: ROSSPJeN, 2011. 1101 s.
8. Zaslavskij D.I. Nikolaj II – «imperator kafrov» / S predisloviem D. Zaslavskogo // Krasnyj arhiv: istoricheskij zhurnal / Central'nyj arhiv RSFSR. M.: OGIZ: Socjekgiz, 1935. Tom 2-3 (69-70). S. 241-256.
9. Nikolaj Romanov ob anglo-burskoj vojne // Krasnyj arhiv: istoricheskij zhurnal / Central'nyj arhiv RSFSR. M.: OGIZ: 1934. № 63. S. 135

10. Rybachjonok I.S. Zakat velikoj derzhavy: vneshnjaja politika Rossii na rubezhe XIX-XX vv.: celi, zadachi i metody. M.: ROSSPJeN, 2012. 581 s.
11. Stahovich, P. A. Donesenija General'nogo shtaba polkovnika Stahovicha, komandirovannogo na teatr voennyh dejstvij v Juzhnoj Afrike XII-XIV, XVI-XXII: ot 17/29 dekabrtja 1899 g. - 25 aprelja/8 maja 1900 g. URL: <https://search.rsl.ru/fragment-eorder/index?id=01008933545&language=ru> (data obrashhenija 15.10.2023)